

от 28 июля 41

Москва

Газета №

Поэт великой любви и великого гнева

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Имя Лермонтова — гениального поэта и патриота, отдавшего свою кровь в борьбе за достоинство, свободу и счастье родного народа, — навсегда вошло в русскую историю, как имя лучшего из его сынов. Он погиб ровно сто лет назад от пули, вложенной самим царем в дуло пистолета офицера Маргынова, погиб на дуэли в полном расцвете творческих сил.

Лермонтов родился в Москве, которую любил «пламенно и нежно», но вырос в селе Тарханах, Пензенской губернии. Здесь он впервые услышал «преданья старины глубокой», народные песни и сказки; здесь он проникся горячей любовью к народу и ненавистью к рабству, тяготевшему в те жестокие времена над Россией.

«Сказывается и сказка: Еруслан Лазаревич сидел сиднем двадцать лет и спал крепко, но на двадцать первом году проснулся от тяжкого сна и встал и пошел... и встретил он тридцать семь королей и семьдесят богатырей и побил их и сел над ними царствовать... Такова Россия».

Эта замечательная запись была сделана Лермонтовым незадолго до его трагической смерти. Она прозвучала пророчески: через несколько десятков лет народ русский действительно проснулся от «тяжкого сна» и, уничтожив своих врагов, построил на своей земле свободную и счастливую трудовую жизнь.

В Тарханах (ныне село Лермонтово) до сих пор среди местных крестьян свято хранится память о поэте как о друге и защитнике народа. Здесь же он и похоронен в родной земле.

...я родилку люблю
и больше многих; средь ее полей
Есть место, где я начал горесть
анать,
Есть место, где я буду отдыхать...

Ярким выражением ненависти Лермонтова к крепостничеству и самодержавию на протяжении всей его краткой жизни являются его юношеские драмы «Люди и страсти», «Странный человек», неоконченная повесть из эпохи пугачевского восстания «Вадим», «Нравственная поэма» «Сашка», где антикрепостническая тема поставлена в особенности резко, стихи «Смерть поэта», поэмы «Боярин Орша», «Мцыри» и ряд других произведений поэта.

Восемнадцатилетним юношей Лермонтов начал работать над повестью «Вадим».

«...Я перерыл всю свою душу, чтобы добыть из нее все, что только способно обратиться в ненависть», — пишет Лермонтов в августе 1832 г. из Петербурга своей корреспондентке М. А. Лопухиной. — В этой романтической повести с ее демоническим горбатым героем есть места, дышащие верным пониманием классового природу революции.

Герой повести Вадим накануне восстания наблюдает в церкви следующую сцену: «...лосножа и крестьянка с грудным младенцем на руках подошли вместе; но первая с надменным видом оттолкнула последнюю, — и ушибленный ребенок громко закричал; — немудрено, что завтра, — подумал Вадим, — эта богатая женщина будет надыхать на виселице, между тем как бедная, хлопая в ладоши, станет указывать на нее детям своим...».

В юношеской лирике Лермонтова есть произведения, указывающие на то, что поэт не мыслит себя только пассивным наблюдателем социального зла. Нет, его ненависть к этому злу активна; она ищет проявить себя в героической борьбе, в политике. Поэт предсказывает революцию в России, когда:

...царей корова упадет;
Забудет чернь к явам прежнюю
И пища многих будет смерть в
любовь, кровь...
(«Предсказание», 1830 г.)

Поэт мыслит себя одним из вождей восстания, «мошным человеком», мстителем с «булатным ножом» в руке.

В стихотворении «30 июля (Париж) 1830 г.» поэт приветствует Июльскую революцию во Франции.

И загорелся страшный бой;
И знамя вольности, как дух,
Идет пред горло толпой. —
И звук один наполнил слух;
И брызнула в Париже кровь. —
О чем заплотить ты, тиран,
За эту праведную кровь,
За кровь людей, за кровь граждан...

В стихотворении «Сыны снегов, сыны славян» (1832 г.) Лермонтов раскрывает тему новгородской и псковской вольности как тему будущей русской революции:

Погибнет ваш тиран,
Как все тираны погибали.

Глубоким уважением к вольнолюбивым народам Кавказа дышат поэмы Лермонтова, посвященные Кавказу: «Кавказский пленник», «Черкесы» (1828 г.), «Измаил Бей» (1832 г.) и др.

Любовь Лермонтова к русскому и кавказскому народам выразилась еще и в том, что он внимательно и любовно изучал их быт, предания, сказки, песни. Прекрасным знанием горских и казацких народных обычаев отмечены повести «Бэла», «Тамань», «Фаталист», «Максим Максимович»; легенды и народные предания, собранные поэтом в Грузии, вошли в последнюю редакцию «Демона».

Гениальнейшим выражением любви Лермонтова к народу и к родине является «Бородино». Никто до Лермонтова не давал такого глубокого, такого правдивого изображения патриотизма русского народа, патриотизма простого, благородного, чуждого рисовки и шумихи фраз, но глубоко искреннего и самоотверженного. И не случайно поэт вложил рассказ о великом Бородинском сражении в уста простого солдата-капитана — одного из бесчисленных безвестных героев великой Отечественной войны 1812 года.

Сколько таких героев, самоотверженно отдающих родине лучшее, что есть у человека — свою жизнь, выдвинул наш народ в настоящие грозные дни. И не только на передовых позициях и на полях сражений, но и в тылу, в цехах, на колхозных полях, у паровозной топки, за рулем трактора.

Той же любовью к солдату, простому, безымянному герою, дышит правдиво строящая картина сражения на речке Валерик, описанная Лермонтовым — боевым участником этого сражения — в письме к любимой женщине, и замечательное по силе трагической выразительности стихотворение о смерти раненого солдата на чужбине — «Завещание».

«Во всех стихах своих он мрачен, капризен... пишет о Лермонтове Достоевский («Дневник писателя», 1877 г.)... но чуть лишь он коснулся народа, тут он светел и ясен. Он любит русского солдата, казака, он чтит народ».

Лермонтов чтит народ и ненавидел палачей «свободы, гения и славы» народной. Убийство Пушкина он воспринял как величайшее народное бедствие, потому что в Пушкине он видел прежде всего русскую народную славу. Он заклеил убиенный поэт в стихах, которые справедливо были самыми актуальными донесителями «Воззванием к революции». Действительно, после восстания 14 декабря 1825 года стихи Лермонтова были самым ярким, самым действенным выражением гневного революционного протеста. Герой гениальной поэмы «Мцыри», умирая, говорит:

Я мало жил, и жил в плену.
Таких две жизни за одну,
Но только полную тревогу,
Я променял бы, если б мог.
Я знал одной лишь думы власть —
Одну — но пламенную страсть...

Гениальнейшим выразителем этой пламенной страсти к свободе был сам поэт. Он умер, как и Мцыри, задохнувшись в плену у темных сил русского безвременья. Но живы и будут вечно жить его гениальные создания, полные любви к свободе, к народу, к родине.

Н. Гончарова.